

Философия прагматизма и либерализм Джона Дьюи

Разделение науки и философии произошло в середине XVII века. Наука, как естествознание, взяло на вооружение экспериментальный метод, без которого она немислима. Философия же продолжала развиваться без опоры на эксперимент. Так продолжалось до середины XIX века, когда в философии возникло совершенно оригинальное направление, получившее название «прагматизм». Базой для прагматистской философии послужило знание реальных исследовательских практик в естествознании. Знание этих практик позволило прагматистским философам прийти к пониманию принципиальных черт процесса познания и его места в человеческой деятельности. Особенно большой вклад в такое понимание внес Джон Дьюи, распространив принципы, выявленные при изучении естественнонаучных практик, на свою социальную и политическую философию.

Основатель прагматизма Чарльз Пирс считал, что философ-прагматист должен быть «склонен думать обо всем так, как думают в лаборатории, а именно как о деле эксперимента», а Дьюи был уверен, что «философия должна прислушаться к школе естественных наук, она не должна опираться ни на какие данные, которые бы она не получила из их рук; и она не должна соглашаться внутри себя ни с каким методом исследования или размышления, который не был бы сродни тем, которые используются ежедневно в естественных науках». Дьюи считал, что человечество больше всего нуждается в способности суждений на основании *фактов*: «Мы нуждаемся, писал он, развить способность (и склонность) искать специфические (*particular*) виды решений с помощью особых (*particular*) методов для конкретных (*particular*) проблем, возникающих в отдельных (*particular*) случаях». Такой подход позволяет избежать как крайнего радикализма, так и крайнего консерватизма, общей слабостью которых, по мнению Дьюи, является «их зависимость от огульных обобщений». Любой радикализм придерживается точки зрения, что все существующие институты – зло и от них нужно отказаться, а консерватизм считает, что все институты в основном разумны, если только мы «откроем и будем придерживаться их изначального смысла». И тому и другому, считал он, «не удастся сфокусироваться на конкретных проблемах, возникающих из опыта, что позволяет захоронить эти проблемы под огульными обобщениями», не основанными на фактах.

Отличие своей философии от других Дьюи видел в следующем: «Раньше социальные философии были общими, абстрактными и идеалистическими. Они строили свои аргументы вокруг таких общих концептов, как индивидуализм, социализм, коммунизм. Они прибегали к таким огульным обобщениям, как “правительство полезно”, “правительство бесполезно” или “институт частной собственности плох”. Современная социальная философия избегает таких доктринерских позиций. Она имеет дело с индивидуальными случаями, с конкретными событиями и со связью между индивидуальными случаями и обобщениями. Её задача – формулирование пробных общих принципов из расследования (*investigation*) подобных индивидуальных случаев, а затем проверка обобщений путем их применения к еще имеющим место другим случаям». Как выразился Дьюи, «прогресс – это розничный бизнес, а не оптовый. Он осуществляется постепенно, а не сразу». Изменения осуществляют конкретные люди здесь и сейчас на основе знаний полученных и верных также здесь и сейчас.

Центральным понятием в философии Дьюи является понятие *inquiry*, которое, на наш взгляд, следовало бы перевести на русский язык как *исследование-расследование*.

Наряду с ним, Дьюи использовал также понятие «интеллектуальный поиск» (*intelligence*). Ровно также как для понятия *inquiry*, целесообразно для обозначения других его понятий ввести двойные русские термины. Понятия философии Дьюи, а именно такие как «исследование-расследование», «интеллектуальный поиск», «верование-убеждение» (*belief*), «правило-привычка» (*habit*) и «обдумывание-обсуждение» (*deliberation*), позволяют не только пересмотреть философию науки, но также социальную и политическую философию.

Кризис либерализма, который имел место, когда Дьюи писал свою книгу «Либерализм и социальное действие» (1935), но который, на самом деле, сохраняется и по сей день, он характеризует следующим образом: «Есть еще люди, кто называют себя либералами, которые определяют либерализм в терминах старого противопоставления области организованного социального действия и области чисто индивидуальных инициативы и усилий. Во имя либерализма они ревниво оберегают [общество] от любого расширения правительственной деятельности. Они могут неохотно уступать необходимости специальных мер защиты и облегчения [положения трудящихся], предпринимаемых государством в периоды большого социального напряжения, но они являются закоренелыми врагами социального законодательства (даже запрещения детского труда) в качестве постоянных мер политического курса. Вольно или невольно, они по-прежнему обеспечивают интеллектуальную систему апологетики для существующего экономического режима, который они, как ни странно и иронически это может показаться, отстаивают как режим индивидуальной свободы для всех».

Свой же либерализм, который находил массовую поддержку и определял государственную политику США во времена правления администрации президента Франклина Рузвельта, Дьюи поясняет так: «Большинство, кто называет себя либералами сегодня, придерживается принципа, что организованное общество должно использовать свои полномочия по созданию условий, при которых масса людей может обладать фактической, в отличие от чисто юридической, свободой. Они определяют их либерализм конкретно в терминах программы мер, движущих [общество] в этом направлении. Они считают, что концепция государства, которая ограничивает его деятельность поддержанием порядка в отношениях между индивидами и обеспечением возмещения [ущерба] одного человека, когда другой человек нарушает его свободу, которая дарована ему существующим законом, является по существу оправданием жестокости и неравенства, имеющих место в рамках существующего порядка».

Либеральный проект Джона Дьюи предусматривал кардинальное изменение всего социального порядка. Ядром этого нового либерального социального порядка должно было стать то, что уже после смерти Дьюи стали называть делиберативной (совещательной) демократией, в рамках которой роль экспертов, в том числе и экономистов, очень велика, но ни в коей мере не сводится к обслуживанию только представителей правительства и бизнеса. Мало того, она состоит не в подготовке «рекомендаций» на основе каких-то теорий, как это имеет место в настоящее время, а в проведении исследований-расследований функционирования действующих институтов и доведении результатов этих исследований до широкой общественности, в том числе и через средства массовой информации. Можно сказать, что основной задачей исследователей в этой системе становится *институциональный мониторинг*. Дьюи отдавал себе отчет в том, что движение к такому либеральному социальному порядку требует изменений в системе образования. Демократия должна трактоваться в этой системе по Дьюи, то есть как *образ жизни*, форма совместной жизни и взаимообмена опытом, а не как воплощение политического рынка, где политики являются продавцами, а избиратели покупателями политико-социально-экономических обещаний.